

Ильиных Светлана Анатольевна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Сухорукова Наталья Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Ровбель Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Тевлюкова Оксана Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация:

В статье авторы раскрывают особенности категории качества жизни и обосновывают идею о ее комплексной характеристике, сочетании объективных и субъективных факторов. Определяется актуальность формирования инновационного потенциала студенчества в контексте повышения качества жизни. Исходя из результатов социологического исследования инновационного потенциала студентов факультета государственного сектора Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), делается вывод, что большинство обучающихся осознают необходимость развития инновационного потенциала личности в научно-образовательном пространстве вуза, а большая часть опрошенных удовлетворена своим профессиональным выбором и условиями, которые созданы в образовательной организации для развития инновационного потенциала личности. Вместе с тем выявлен ряд проблем, препятствующих формированию инновационного потенциала студентов и требующих совершенствования форм инновационной деятельности и мотивационных механизмов интеллектуальной, творческой и предпринимательской активности обучаемых. Делается вывод о необходимости усиления инновационной активности студенчества в целом, что может способствовать повышению качества жизни всего российского общества в будущем.

Ключевые слова:

качество жизни, инновационный потенциал личности, инновационный потенциал студента, предприимчивость, компетентность, креативность.

Ilyinykh Svetlana Anatolyevna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Head of the Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Sukhorukova Natalia Gennadyevna

PhD in Social Science,
Associate Professor, Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Rovbel Svetlana Vladimirovna

PhD in Economics,
Associate Professor, Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Tevlyukova Oksana Yuryevna

PhD in Social Science,
Associate Professor, Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' INNOVATION POTENTIAL IN THE CONTEXT OF THE QUALITY OF LIFE

Summary:

The study investigates the category of the quality of life and substantiates the idea about its comprehensive attributes, a combination of its objective and subjective factors. The research determines the relevant development of students' innovation potential when improving the quality of life. A sociological survey of innovation potential of young people studying at the Public Sector Department of the Novosibirsk State University of Economics and Management reveals that most students realize the need to enhance their personal innovation potential in the university academic environment, and most respondents are satisfied with their professional choice and university conditions for developing their personal innovation potential. At the same time, there are several challenges impeding this process and areas for improvement in innovation activity and motivational mechanisms of students' intellectual, creative, and entrepreneurial activity. The authors conclude that students' innovation activity should be intensified to achieve a high quality of life of the whole Russian society in the future.

Keywords:

quality of life, personal innovation potential, student's innovation potential, enterprise, competence, creativity.

Повышение качества жизни населения является основным приоритетом социально-экономического развития современного российского общества. Мероприятия в этой сфере определяют цели государственной социально-экономической политики и носят программный характер. В связи с этим расширяется количество исследований, связанных с различными теоретическими и практическими аспектами качества, но актуальной исследовательской проблемой остается выбор теоретико-методологических оснований для диагностики и оценки качества жизни.

Укажем, что категория качества жизни появилась в 1960-х гг. в связи с попытками моделирования постиндустриального промышленного развития. Термин ввел в оборот американский экономист Д. Гэлбрейт в книге «Общество изобилия» в 1960 г. В 1963 г. о качестве жизни высказался президент США Дж. Кеннеди в Докладе о положении нации. Здесь был выдвинут тезис о том, что «качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров». В 1964 г. выражение «качество жизни» употребил президент США Л. Джонсон, заявивший, что цели американского общества не могут быть измерены размером банковских депозитов, поскольку они определяются лишь качеством жизни людей.

В 70-е гг. XX в. появилась концепция «ощущаемого качества жизни». Она представляла собой основу систем таких социальных показателей, как субъективные критерии качества жизни. В рамках этой теории оно связывалось с достигнутым обществом уровнем благосостояния, субъективным восприятием индивидуального благополучия как в жизни в целом, так и в отдельных областях. Показательно, что для измерений субъективного качества жизни здесь применялась цепочка «обладание – отношение – существование», которая предполагала удовлетворенность материальным положением, межличностными отношениями, уровнем самооценки.

В отечественной науке во второй половине XX в. для характеристики качества жизни использовались такие концепты, как «уровень жизни», «образ жизни». Укажем, что понятие «уровень жизни» ограничивается количественными показателями удовлетворения современных материальных и духовных потребностей людей. В таком контексте оно было основанием для формирования соответствующего раздела государственной статистики, включающего в себя доходы, расходы и сбережения населения, социальное обеспечение, социальную помощь, прожиточный минимум, уровень бедности, условия проживания домашних хозяйств, потребительские ожидания граждан.

В настоящее время большинство исследователей ориентируются на комплексную методику оценки разных сторон жизни населения, оценивая экономическую, социальную, медицинскую, культурную, информационную, образовательную и другие сферы жизнедеятельности, и используют как объективные показатели качества жизни, так и субъективные [1]. Объективные факторы, по мнению М.С. Цапко, включают занятость, профессиональную востребованность, благосостояние, экологическую ситуацию, доступность культурных учреждений, а субъективные связаны с удовлетворенностью жизнью, работой, возможностью самореализации [2].

Как указывают Дж. Стиглиц, А. Сен, Дж. Фитусси, к оценкам измерения качества жизни должны быть отнесены материальные условия жизни, здоровье, образование, экономическая активность, социальные связи и отношения, функционирование государства, качество инфраструктуры и естественной среды [3, р. 43]. Отметим, что зарубежные исследователи Э. Динер, Э. Сух [4], Дж. Стиглиц, А. Сен, Дж. Фитусси [5] при изучении качества жизни привлекают внимание к таким нематериальным элементам благополучия, как удовлетворенность жизнью в целом и отдельными ее сферами в частности, вопросам, связанным с психическим самочувствием и эмоциональным состоянием. П. Долан и Р. Меткалф выделяют три компонента анализа качества жизни: оценочные исследования, исследования личного опыта и оценку счастья [6].

В рамках психологии, по М. Эниелски, феномен качества жизни связан с субъективным восприятием состояния счастья [7]. Стоит отметить, что такие исследователи, как Ж.Т. Тощенко [8], В.И. Чой, О.А. Оберемко [9], Л.А. Беляева [10], А. Михальска-Жила, В.П. Столбов [11], и многие другие активно исследуют как теоретические и методологические аспекты качества жизни, так и практические.

Можно согласиться с теми, кто в содержание интегрального показателя качества жизни помимо объективных и субъективных характеристик удовлетворения жизненных потребностей людей включает субъективные ощущения, характеризующие комфортность, покой, стабильность жизни и другие аспекты социального самочувствия населения [12]. На наш взгляд, перечень субъективных показателей может быть дополнен индикаторами, отражающими уверенность в будущем. В число таких параметров стоит отнести потенциальные возможности человека успешно адаптироваться к экономике будущего, которая имеет разные названия, но наиболее содержательным, с нашей точки зрения, является термин «экономика знаний».

Анализ концепций экономики знаний позволяет охарактеризовать ее как постиндустриальную, информационную, глобализирующуюся, сетевую, инновационную, в которой знания дают возможность генерировать непрерывный поток нововведений. Инновации не просто становятся ответом на динамично меняющиеся потребности общества, но и стимулируют их дальнейшее развитие.

Инновационный потенциал человека, включенного в социально-экономические отношения, выступает важным фактором социальных трансформаций и инновационного прогресса России.

В понятии «потенциал» заложены возможности расширения границ традиционного предмета изучения того, каков человек есть, до того, каким он может стать. В широком круге научных работ термин «потенциал» чаще всего используется не в специфическом научном ключе, а метафорически – в качестве синонима терминов «ресурсы» или «возможности» (например, эстетический потенциал, экономический и производственный потенциал, потенциал науки, потенциал развития и т. д.). Инновационный потенциал личности можно рассматривать как совокупность личностных свойств и способностей «создавать, воспринимать, реализовывать новшества, а также вовремя отказываться от устаревших нецелесообразных способов деятельности» [13].

А.И. Пригожин отмечает, что главная характеристика субъекта инновации – это его деятельностное самосознание, т. е. понимание своей личной инициативы как субъективно возможной и общественно принимаемой основы собственного существования [14]. При этом личность может иметь как стремление к развитию собственного инновационного потенциала, так и внутреннее сопротивление. Укажем, что именно в рамках социологии затрагиваются вопросы инновационной восприимчивости и противодействия инновациям с позиции человеческого фактора. На протекание инновационного процесса значимое влияние оказывают социальные характеристики носителей инновационного образа мышления. Эти объективные и субъективные свойства носителей инновационного образа мышления на практике воплощаются в инновационный тип поведения.

Инновационный потенциал личности, активизирующий инновационную деятельность, порождает два диалектических процесса. С одной стороны, потенциал нарушает привычный образ жизни индивидов. Это связано с тем, что собственно инновационная деятельность так или иначе может повлечь существенный риск и значительную неопределенность на какой-либо период жизнедеятельности личности, что вызывает сопротивление принятию инновационной деятельности как таковой. Основная проблема управления процессом развития инновационного потенциала личности кроется именно в противостоянии инновационной деятельности, которое можно рассматривать как любое поведение личности, направленное на срыв или дискредитацию осуществляемых преобразований.

С другой стороны, развитие инновационного потенциала человека может привести к колоссальному личностному прорыву, а также серьезным изменениям в качестве его жизни, преобразованию ее социально-экономических, социально-культурных, социальных и иных сфер. Оценка инновационного потенциала с этой позиции приводит к формированию инновационной восприимчивости. Индивид становится сторонником инновационной деятельности еще и в случае, если может адекватно оценить состояние окружающей среды и спрогнозировать свое положение в контексте инновационного процесса относительно приобретения/потери социальных преимуществ.

Таким образом, инновационный потенциал личности может быть описан через соотношение мотивационной (профессиональные ценности, цели, самооценка и уровень притязаний, мотивы) и операциональной (профессиональные способности, обучаемость, приемы и технологии как составляющие профессионального мастерства и творчества и т. д.) сфер деятельности человека.

Инновационный потенциал личности реализуется в непосредственной практической деятельности. Любая деятельность человека требует активного проявления личностных свойств. Активность представляет собой меру взаимодействия субъекта с окружающей действительностью как особый способ самовыражения в обществе, при котором достигается более высокий уровень развития, отражающий не столько количественные характеристики деятельности, сколько качественные.

Основной вклад в формирование компетенций инновационной деятельности вносит система образования. Главная роль в развитии инновационной системы отводится вузам не только в силу того, что они являются ключевыми институтами производства и сосредоточения знаний, обеспечивающими их генерацию, актуализацию, распространение и применение в процессе образовательной и научно-исследовательской деятельности, но и потому, что в образовательном пространстве университетов закладывается инновационный потенциал будущего специалиста. Приоритетная роль системы образования в создании условий для инновационного развития обусловлена тем, что все ее этапы должны быть ориентированы на формирование и совершенствование навыков и компетенций человека, который сможет успешно решать задачи инновационного развития России в будущем, легко адаптироваться к стремительным социальным изменениям [15].

В связи с актуальностью изложенного нужно отметить и возрастающий интерес отечественных исследователей к проблеме инновационного потенциала студентов вузов, поскольку в молодежной образовательной среде происходят получение знаний, умений и навыков по специальности, формирование профессиональной идентичности и приобщение к кругу тех профессиональных проблем, которые выпускники вузов будут решать в будущем. Студенческий возраст в силу психологических и физиологических особенностей позволяет лучше раскрыть и индивидуализировать творческие возможности, инициативность, изобретательность, нестандартность, а

также способность рисковать и нести ответственность за предпринимаемые действия, что особенно характерно для формирования и реализации инновационного потенциала личности.

В экспертном отчете о ходе реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается низкий уровень специальной подготовки выпускников вузов, которые, устроившись на работу после получения диплома, проходят длительную адаптацию, вызванную невозможностью сопоставить свои знания с практической деятельностью. У молодых специалистов, недавно окончивших обучение, не развиты навыки участия в проектах, где помимо профессиональных навыков требуются коммуникативные и управленческие, а также умения в сфере планирования, самоорганизации деятельности. Согласно экспертным оценкам, нереализованными остаются десятки тысяч передовых технологических разработок, для успешного продвижения которых на российские и зарубежные рынки нужно примерно 200 тысяч специалистов в области технологического менеджмента и инновационной деятельности [16, с. 17].

Противоречие между потребностью современного российского общества в инновационно ориентированных специалистах и уровнем готовности выпускников вузов к инновационной деятельности в профессиональной сфере порождает необходимость поиска путей и средств формирования инновационного потенциала личности в научно-образовательной среде вуза [17]. Этим обусловлено проведение социологического исследования «Инновационный потенциал личности студента: формирование в научно-образовательном пространстве вуза» в НГУЭУ на факультете государственного сектора. Методом сбора информации выступил анкетный опрос. Выбор количественной методологии соответствовал характеру решаемых задач.

Цель исследования состояла в изучении инновационного потенциала студентов и выявлении проблем его формирования в научно-образовательном пространстве вуза. В опросе приняли участие 196 студентов 1–3-го курсов. Выборка репрезентативна по количеству обучающихся по разным направлениям подготовки факультета государственного сектора НГУЭУ. Анкетирование проводилось в апреле 2018 г.

Трудности в изучении инновационного потенциала обусловлены отсутствием общепризнанного представления о содержании и структуре данного понятия. Основная причина этого – сложность и многогранность инновационного потенциала личности вообще и студента в частности.

В настоящее время рассматриваемая проблематика затрагивает разные области знания, которые предлагают для исследования совокупности творческих, образовательных и социальных аспектов инновационной деятельности свои подходы. Безусловно, лидирующие позиции в изучении инновационного потенциала личности занимает социальная психология. Психологическая проблематика инноваций частично находит отражение и в других областях знаний, в результате формируются смежные и междисциплинарные подходы к анализируемому феномену. Влияние психологического подхода обнаруживается и в социологических исследованиях.

Можно согласиться с обозначенным ранее авторитетным мнением, что инновационный потенциал личности следует трактовать как совокупность личностных свойств и качеств, позволяющих «создавать, воспринимать, реализовывать новшества, а также вовремя отказываться от устаревших нецелесообразных способов деятельности» [18, с. 27]. Исходя из представления о потенциале личности как о совокупности ресурсов для осуществления инновационной деятельности, многие авторы предлагают изучать личностные качества и компетенции, необходимые для инновационной деятельности.

Так, А.Д. Карнышев выделяет три составляющие инновационного потенциала. Первая – это *профессиональные компетенции, важные при разработке инноваций* (понимание стратегических целей развития организации и общества, способность четко видеть проблемы, широта знаний, хорошо сформировавшиеся умения и навыки профессиональной деятельности, разносторонние интересы, способность к обобщению специальных знаний, способность объективно анализировать проблемы, умение видеть возможности других людей и использовать их для дела, эффективные навыки обратной связи, высокая работоспособность). Второй компонент – *креативность* (интуиция, гибкость ума, обширные ассоциации, необычный взгляд на вещи, оригинальность, способность видеть предмет с разных сторон, способность распознавать только формирующиеся тенденции). Третий элемент – *предприимчивость как ресурс продвижения инноваций* (высокий уровень мотивации к успеху и рискам, знание рынка, тенденций его развития, инициативность, умение находить новые области применения «объекта», гибкий стиль работы) [19]. В большинстве социологических исследований инновационный потенциал личности современного специалиста в самом обобщенном виде рассматривается как совокупность мотивов, свойств и качеств личности, проявляющихся в новых, нестандартных способах деятельности в целях удовлетворения имеющихся и вновь возникающих материальных, социальных и духовных потребностей [20, с. 46].

На основе анализа и обобщения существующих подходов к определению категории «инновационный потенциал личности» сформулировано и операционализировано понятие «инновационный потенциал личности студента»: *совокупность социальных и творческих качеств лично-*

сти студента (предприимчивость, компетентность, креативность) и мотивов, характеризующих его готовность к инновационной деятельности. Комплекс важных особенностей инновационной личности обучающегося представляется следующим образом:

– *предприимчивость* – наличие активной жизненной позиции, инициативности, способности находить пути решения в трудных ситуациях, умение брать на себя ответственность, коммуникабельность;

– *компетентность* – широта знаний, разносторонние интересы, уверенность в профессиональном выборе, высокая работоспособность;

– *креативность* – активное творческое и интеллектуальное развитие, проявляющееся в научно-исследовательской деятельности или во внеучебных мероприятиях вуза.

Анализ данных социологического исследования показал, что большая часть студентов в той или иной мере обладает качествами инновационной личности. В частности, около четверти опрошенных не сомневаются, что они занимают активную жизненную позицию (23,5 %), столько же респондентов выразили готовность взять на себя ответственность в критической ситуации и проявить такие качества, как находчивость и изобретательность.

Около трети студентов (30,6 %) могут легко устанавливать контакты с людьми, что свидетельствует о высоком уровне коммуникабельности. Примерно половина опрошенных обладает этими качествами не в полной мере (51,5 % сомневаются в активности собственной жизненной позиции, 58,7 – в наличии готовности взять на себя ответственность в критической ситуации, 43,9 % испытывают затруднения в коммуникации с людьми). Эти данные, полученные на основе самооценки студентов, примерно одинаковы на всех курсах и направлениях подготовки.

Активная жизненная позиция, служащая базовой составляющей инновационной деятельности в будущем, была присуща респондентам еще в школе. Только 12,5 % участников исследования не посещали дополнительные занятия, остальные выбирали спортивные секции (49,2 %), различные виды факультативов (48,7), занимались творчеством (танцами – 37,4, художественным творчеством – 21,0, музыкой – 18,5 %). Обучаясь в вузе, студенты в качестве дополнительной деятельности предпочитали прежде всего научную сферу, участвуя в конференциях и проектах (55,0 %).

Во «внеучебных траекториях» на момент опроса принимали участие 30,6 % респондентов. Наиболее популярными оказались следующие направления, %: международные связи – 32,3; лидерство и инициатива – 27,4; предпринимательство – 17,7; культура и творчество – 16,1. Однако занятия полностью устраивают только треть опрошенных.

Для повышения результативности траекторий и развития мотивации студенты предлагают организаторам приглашать больше интересных людей, специалистов, спикеров для проведения мероприятий (28,3 %), также обучающиеся хотели бы обновить методики проведения занятий (26,7 %) и разнообразить мероприятия по направлениям и профилям подготовки (25,0 %). Главной причиной неучастия во внеучебной деятельности респонденты называют отсутствие интереса – 37,4 %.

Достаточно высокий уровень удовлетворенности опрошенных своим профессиональным выбором (60,2 %) создает основу для успешного формирования профессиональных компетенций и косвенно свидетельствует о наличии компетентности как важнейшей характеристики инновационной личности.

В профессиональном становлении специалиста в инновационном обществе огромную роль должна играть научно-исследовательская деятельность. Именно она способствует проявлению креативности как интеллектуальной базы инноваций в любой сфере. Большая часть респондентов (62,7 %) уверена, что студенту нужно обязательно участвовать в подобной работе во время учебы. Однако, как показали результаты анкетирования, только 12,8 % опрошенных принимают в ней активное участие, 38,3 участвуют иногда, у 24,0 % есть желание, но оно пока не реализовано. Эти данные свидетельствуют о возможности и необходимости дальнейшего расширения научно-исследовательской деятельности на факультете.

Большая часть опрошенных удовлетворена условиями, созданными в вузе для творческого и интеллектуального развития студента (65,9 %). Причем у 48,4 % респондентов имеются идеи относительно создания бренда или фирмы. Этим участникам исследования, а также тем, кто еще сомневается в своих идеях (37,1 %), помогло бы стать более уверенными и активными посещение бизнес-инкубатора, ведь именно здесь должна быть сформирована творческая среда для реализации бизнес-проектов и бизнес-идей. Тем не менее в ходе опроса выяснилось, что только 37,7 % респондентов посещали мероприятия, проводимые в бизнес-инкубаторе, а большинство (62,7 %) не участвовали в его работе. В качестве основной причины этого названо отсутствие времени (39,7 %) и интереса (34,1 %). Главными целями посещения данной площадки респонденты считают получение информации на лекциях специалистов (65,8 %), знакомство с новыми людьми (26,0), воплощение бизнес-идей в жизнь (19,8), приобретение необходимых знаний и навыков (19,8 %).

Большинство опрошенных (60,8 %) считают, что образовательное пространство вуза способствует формированию творческих и интеллектуальных способностей. Вместе с тем 36,6 % респондентов указывают на недостатки традиционных методов и средств педагогической деятельности, которые не содействуют раскрытию важнейших характеристик инновационной личности, они обращают внимание на необходимость обновления методики проведения аудиторных занятий (лекций, семинаров).

Кластерный анализ результатов исследования позволил выделить и описать три группы респондентов по уровню развития инновационного потенциала: активные инноваторы (48,4 %), потенциальные инноваторы (34,9) и пассивные инноваторы (16,7 %).

Активные инноваторы проявляют высокий уровень участия в научно-исследовательской деятельности и чаще других бывают задействованы во внеучебных траекториях, большинство таких студентов обучается на втором курсе.

Особенностями потенциальных инноваторов выступают низкая самооценка в области предприимчивости, также низкая степень информированности о разнообразных мероприятиях во внеучебной и учебной деятельности вуза. Однако в данной группе много тех, кто имеет желание проявлять активность и развивать свой инновационный потенциал. Таких студентов большинство на первом курсе.

Пассивных инноваторов отличает низкий уровень участия во внеучебных траекториях и научно-образовательном пространстве вуза, но для них характерна высокая оценка собственной предприимчивости, что может служить основой для развития инновационного потенциала в сфере бизнеса и предпринимательства. Большинство таких респондентов оказалось на третьем курсе.

Таким образом, опрос студентов факультета государственного сектора НГУЭУ позволил установить, что большинство из них осознают важность развития инновационного потенциала личности в научно-образовательном пространстве вуза и почти половина проявляет высокий уровень инновационной активности уже в вузе, участвуя в научно-исследовательской деятельности и выражая интерес к разнообразным внеучебным траекториям личностного развития. Большинство обучающихся удовлетворены своим профессиональным выбором и условиями, которые создаются университетом для развития инновационного потенциала человека.

Вместе с тем выявлены следующие проблемы: наблюдаются низкий уровень активности и плохая информированность о разнообразных мероприятиях во внеучебной и научно-исследовательской деятельности студентов первого курса, которые составили большинство в кластере потенциальных инноваторов; обнаружилась тенденция снижения уровня инновационного потенциала у обучающихся третьего курса по сравнению с таковым у студентов второго курса; значительная часть опрошенных демонстрирует слабую мотивацию и участие в научно-исследовательской работе и посещении бизнес-инкубатора; выявлена неудовлетворенность методиками проведения аудиторных занятий, мероприятий, способствующих развитию творческого и предпринимательского потенциала личности в рамках внеучебных направлений.

В вузе необходимо создавать благоприятные условия для развития инновационного потенциала во всех видах учебной и внеучебной деятельности, расширять инновационные формы научно-образовательного пространства вуза и совершенствовать мотивационные механизмы интеллектуальной, творческой и предпринимательской активности студентов. В частности, как показали результаты исследования, требуется более активное привлечение студентов, начиная с первых курсов обучения, к научно-исследовательской работе, которая в значительной степени развивает инновационный потенциал индивида.

Итоги опросов позволяют также сделать вывод, что личности с высоким инновационным потенциалом могут иметь субъективно более высокую оценку качества жизни. Кроме того, они потенциально способны прикладывать больше усилий в направлении изменения объективных характеристик качества жизни. Поэтому работа по формированию инновационной активности студенчества в целом может содействовать улучшению жизни всего российского общества в будущем.

Ссылки:

1. Зеляк Е.Ф., Богданова М.С., Путинцева К.А. Теоретические аспекты понятия качества жизни населения [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2018. № 7. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5032 (дата обращения: 27.03.2019).
2. Цалко М.С. Качество жизни российского пенсионера // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 3. С. 60–71. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2017-3-60-71>.
3. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Электронный ресурс] // European Commission. 2009. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report> (дата обращения: 27.03.2019).
4. Diener E., Suh E. Measuring Quality of Life: Economic, Social and Subjective Indicators // Social Indicators Research. 1997. Vol. 40. P. 189–216.
5. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. Op. cit.

6. Dolan P., Metcalfe R. Measuring Subjective Wellbeing: Recommendations on Measures for Use by National Governments // *Journal of Social Policy*. 2012. Vol. 41, iss. 2. P. 409–427. <https://doi.org/10.1017/s0047279411000833>.
7. Anielski M. *The Economics of Happiness: Building Genuine Wealth*. Gabriola Island, 2007. 268 p.
8. Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки : коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2018. 360 с.
9. Чой В.И., Оберемко О.А. Индикаторы качества жизни в региональных центрах России // *Социологические исследования*. 2017. № 6. С. 57–67. <https://doi.org/10.7868/s0132162517060058>.
10. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Там же. 2009. № 1. С. 33–42.
11. Михальска-Жила А., Столбов В.П. Взаимосвязь качества жизни и ресурсов социального капитала (по результатам сравнительного исследования) // Там же. 2018. № 7. С. 71–80. <https://doi.org/10.31857/s013216250000187-8>.
12. Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015. № 14. С. 38–45.
13. Михайлова О.Б. Структура инновационного потенциала личности // *Вестник НГУ. Сер.: Психология*. 2012. Т. 6, вып. 1. С. 26–31.
14. Пригожин А.И. *Современная социология организаций*. М., 1995. 295 с.
15. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2014. Дек. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf> (дата обращения: 27.03.2019).
16. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Вып. III // РВК. 2015. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0ba/2015_Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf (дата обращения: 27.03.2019).
17. Кузнецова Е.В. Формирование инновационных компетенций у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» [Электронный ресурс] // *Концепт : научно-методический электронный журнал*. 2016. Т. 28. С. 41–46. URL: <https://e-koncept.ru/2016/56464.htm> (дата обращения: 27.03.2019).
18. Михайлова О.Б. Указ. соч. С. 27.
19. Карнышев А.Д. Инновация как социально-психологический и личностный феномен // *Актуальные проблемы социальной и экономической психологии*. Иркутск, 2010. С. 14–19.
20. Кузнецова Е.В. Указ. соч. С. 46.

References:

- Anielski, M 2007, *The Economics of Happiness: Building Genuine Wealth*, Gabriola Island, 268 p.
- Belyaeva, LA 2009, 'The Level and Quality of Life. Problems of Measurement and Interpretation', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 33-42, (in Russian).
- Choy, VI & Oberemko, OA 2017, 'Indicators of the Life Quality in the Russian Regional Centers', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 57-67, <https://doi.org/10.7868/s0132162517060058>, (in Russian).
- Diener, E & Suh, E 1997, 'Measuring Quality of Life: Economic, Social and Subjective Indicators', *Social Indicators Research*, vol. 40, pp. 189-216.
- Dolan, P & Metcalfe, R 2012, 'Measuring Subjective Wellbeing: Recommendations on Measures for Use by National Governments', *Journal of Social Policy*, vol. 41, iss. 2, pp. 409-427, <https://doi.org/10.1017/s0047279411000833>.
- Karnyshev, AD 2010, 'Innovation as a Social and Psychological and Personal Phenomenon', *Aktual'nyye problemy sotsial'noy i ekonomicheskoy psikhologii*, Irkutsk, pp. 14-19, (in Russian).
- Kuznetsova, EV 2016, 'Formation of Innovative Competencies among Students Enrolled in the Direction of Training Social Work', *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal*, vol. 28, pp. 41-46, viewed 27 March 2019, <<https://e-konk.ru/2016/56464.htm>>, (in Russian).
- Mikhailova, OB 2012, 'The Structure of the Innovative Potential of the Individual', *Vestnik NGU. Ser.: Psikhologiya*, vol. 6, no. 1, pp. 26-31, (in Russian).
- Mikhalska-Zhila, A & Stolbov, VP 2018, 'The Relationship between the Life Quality and Social Capital Resources (Based on a Comparative Study)', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, pp. 71-80, <https://doi.org/10.31857/s013216250000187-8>, (in Russian).
- Osinsky, II & Butueva, ZA 2015, 'Social Well-Being: Concept, Formation Factors and Measurement Indicators', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 14, pp. 38-45, (in Russian).
- Prigozhin, AI 1995, *Modern Sociology of Organizations*, Moscow, 295 p., (in Russian).
- 'Russia: A Course for Innovation. Open Expert-Analytical Report on the Implementation of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation until 2020. Issue III' 2015, RVK, viewed 27 March 2019, <https://www.rvc.ru/upload/iblock/0ba/2015_Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf>, (in Russian).
- Stiglitz, J, Sen, A & Fitoussi, J 2009, 'Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress', *European Commission*, viewed 27 March 2019, <<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>>.
- Toshchenko, ZhT (ed.) 2018, *How Do You Live, Intellectuals? Sociological Essays: a collective monograph*, Moscow, 360 p., (in Russian).
- Tsapko, MS 2017, 'Russian Pensioner Life Quality', *Vestnik RGGU. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye*, no. 3, pp. 60-71, <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2017-3-60-71>, (in Russian).
- Zelyak, EF, Bogdanova, MS & Putintseva, KA 2018, 'Theoretical Aspects of the Population Life Quality Concept', *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 7, viewed 27 March 2019, <http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5032>, (in Russian).